

На правах рукописи

КОЗИНЦЕВ Марк Альвиевич

**«ИБРЕТНЮМА-ЙЫ ДЕВЛЕТ» («НАЗИДАНИЕ ГОСУДАРСТВУ»)
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ
И КРЫМСКОГО ХАНСТВА В XVIII ВЕКЕ**

Специальность 5.6.5. Историография, источниковедение,
методы исторического исследования

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва
2024

Работа выполнена в отделе Центральной и Южной Азии Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт восточных рукописей РАН».

Научный руководитель: доктор исторических наук, профессор РАН
Зайцев Илья Владимирович

Официальные оппоненты: **Валеев Рамиль Миргасмович**,
доктор исторических наук, профессор,
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», Институт
международных отношений, профессор
Аверьянов Юрий Анатольевич,
кандидат исторических наук, доцент,
ФГАОУ ВО «Национальный исследова-
тельский университет «Высшая школа
экономики», Школа востоковедения,
доцент

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего
образования «Санкт-Петербургский госу-
дарственный университет»

Защита диссертации состоится « ____ » _____ 2024 г. в _____ часов
на заседании диссертационного совета 24.1.041.01 (Д 002.042.03) на базе
Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт
востоковедения РАН» по адресу: 107031, г. Москва, ул. Рождественка, д. 12.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Федерального
государственного бюджетного учреждения науки «Институт востоковедения
РАН» (www.ivran.ru).

Автореферат разослан « ____ » _____ 2024 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук

Петрова А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Научная актуальность темы. Научный интерес к письменным источникам по истории Турции восходит в российской исторической науке к трудам основоположников отечественной османистики, в частности, к работам Василия Дмитриевича Смирнова (1846–1922), уделявшего значительное внимание сведениям о Крымском ханстве, находившемся в вассальной зависимости от Османской империи. Именно В. Д. Смирнов в поисках сведений такого рода первым обратился к отложившемуся в Арабографичном фонде Азиатского музея Императорской Академии наук (ныне Институт восточных рукописей РАН) анонимному манускрипту, условно озаглавленному в формуляре «История Крыма» (старый шифр: 590^{aa}, современный шифр: В 747).

В настоящее время наблюдается рост научного интереса к истории Крыма и, в частности, Крымского ханства, оформившегося в качестве самостоятельного государственного образования в середине XV в., а в 1783 г. ставшего частью Российской империи¹. Некоторые направления исследований были определены необходимостью интеграции данного региона в политическую и экономическую жизнь России². Интерес к крымской истории оживился в последние два десятилетия, во многом этому также способствовало вхождение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 г.

Наше обращение к манускрипту В 747 первоначально мотивировалось источниковедческим интересом к историческому прошлому Крыма. Однако углубленное ознакомление с текстом данной рукописи показало, что его информационная ценность далеко не исчерпывается сведениями по различным аспектам истории Крымского ханства. Этот пространственный рукописный источник содержит весьма информативные очерки по ряду проблем истории Османской империи. Кроме того, текст богат приведенными в пересказе или в копиях документами, проливающими свет на внешнюю политику и ряд внутривосточных проблем османского государства. В данном ракурсе комплексный источниковедческий анализ текста рукописи В 747 до сих пор не проводился, и замысел настоящего исследования был ориентирован нами на восполнение этой лакуны.

В. Д. Смирнов определил манускрипт В 747 как Санкт-Петербургский список «Истории Крыма», скопированный выдающимся татарским ученым

¹ Об осознании важности исследований крымской истории говорит тот факт, что в последнее время переиздаются работы, не утратившие научной ценности, такие как, к примеру, труд «Крымское ханство под верховенством Османской порты» В. Д. Смирнова (М., 2005), «Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения» Ф. Ф. Лашкова и «Крымско-татарское землевладение» Г. Ф. Блюменфельда (Переиздание работ вышло в конвюльном томе книжной серии «Земельные отношения»: Блюменфельд Г. Ф. Крымско-татарское землевладение; Лашков Ф. Ф. Сельская община в Крымском ханстве; Лашков Ф. Ф. Сборник документов по истории крымско-татарского землевладения / Автор проекта и составитель, примечания — В. Н. Прокопенков. Симферополь, 2011) и др. Выходят в свет монографии и статьи ученых, работающих в различных научных центрах нашей страны: Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Симферополе. Появляются крупные работы общего характера, как, например: История Крыма / Под ред. А. В. Юрасова. М., 2017; История крымских татар. Т. III. Крымское ханство (XV–XVIII вв.) / Отв. ред. И. В. Зайцев. Казань, 2021.

² Это касается, к примеру, изучения комплекса имущественных и хозяйственных отношений, складывавшихся в Крымском ханстве на протяжении почти трехсот лет. Подробнее см.: Сельская община в Крымском ханстве. Исследование Ф. Лашкова. Симферополь, 1887.

«университетским лектором татарского языка» Хусаином Фаизхановым с так называемого парижского списка (*Supplément Turc* 1157), хранящегося в Национальной библиотеке Франции. Ученый выдвинул гипотезу, приписывающую авторство произведения османскому чиновнику, пользовавшемуся псевдонимом *Кесби* (в транскрипции В. Д. Смирнова — *Кэсби*).

По ходу нашего наблюдения над текстом обнаружилось, что на листе 34 г. упоминается аутентичное заглавие произведения, приведенное автором в связи с указанием даты его завершения: «Поэтому составленная вчерне в 1213 году [хиджры] книга «Ибретньюма-йы девлет», если ей уделяется внимание и познаются ее достоинства, по сути своей является назиданием государству» («*Bu sebebden tesvîd-i kitâba İbretnüma-yı Devlet 1213 târîh olmağla dikkat ve mezâyâsına kesb-i uttila' dâiyesinde olunur ise zâtında ibretnüma-yı devletdir*»)³.

Библиографический поиск сведений о произведении *Кесби*, озаглавленном «Ибретньюма-йы девлет», позволил нам установить наличие в Турции двух оригинальных рукописей: *Ali Emîrî, Tarih nr. 484* в фонде Али Эмири Национальной библиотеки рукописей Турции (тур. *Millet Yazma Eser Kütüphanesi*) и *İÜNEКТУ 5943* в Библиотеке редких книг Стамбульского университета (тур. *İstanbul Üniversitesi Nadir Eserler Kütüphanesi*), и ознакомиться с исследованиями турецких ученых Ахмеда Огретена (*Ahmet Öğreten*) и Феридуна М. Эмеджена (*Feridun M. Emecen*). То немаловажное обстоятельство, что российские исследования манускрипта В 747 до сих пор не известны в турецкой науке, точно так же, как и российским ученым не известны результаты изучения «Ибретньюма-йы девлет» в Турции, придает, на наш взгляд, дополнительную актуальность теме настоящей диссертации в аспекте пополнения сведений по истории османистики как востоковедной дисциплины.

Степень разработанности проблемы. Изучение текста, содержащегося в рукописи В 747 началось с его публикации в 1881 г. В. Д. Смирнов подготовил научное издание данного источника в наборе арабской графикой с обширным предисловием и указателем имен и географических названий. Поскольку в то время текст еще не был идентифицирован и считался анонимным, в издании В. Д. Смирнова ему было присвоено описательное название «Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма». К сожалению, это издание не было снабжено факсимильным воспроизведением рукописи, а наборный текст грешит немалым количеством опечаток. Кроме того, ошибки, допущенные в свое время при пагинации, ныне затрудняют сопоставление печатного текста с рукописным. С учетом этого обстоятельства нами была поставлена задача полноценного кодикологического описания манускрипта В 747.

В. Д. Смирнов в своих дальнейших исследованиях использовал информационный ресурс рукописи В 747 выборочно, так как не считал содержащееся в ней произведение целостным, подчиненным единому

³ Не исключено, что османский автор в этом предложении не только дает название произведения, но и намекает на свое литературное прозвище. Ср. *kesb-i uttila'* и *Kesbî*.

историографическому замыслу. На это указывает и определение им рукописи в качестве сборника. Затем в течение многих десятилетий к данному рукописному источнику никто из российских ученых не обращался.

Интерес к рукописи В 747 на рубеже XXI в. возобновился: этому манускрипту было уделено определенное внимание в фундаментальном источниковедческом исследовании Ильи Владимировича Зайцева по истории Крыма. В монографии «Крымская историографическая традиция XV–XIX вв.» (М., 2009) ученый дополнил данные В. Д. Смирнова относительно источниковой базы произведения. И. В. Зайцев отнес этот рукописный источник к крымской историографической традиции, толкуемой в данном случае расширительно — как включающей все тюркоязычные труды, в той или иной степени посвященные истории Крымского ханства.

Между тем, в Турции в 2002 г. вышла в свет монография А. Огретена, содержащая публикацию текста турецкой рукописи османского историографического произведения «Ибретнума-йы девлет». Как было отмечено выше, А. Огретену не было известно о существовании парижского и Санкт-Петербургского списков, вследствие чего они не были учтены им при подготовке издания манускрипта, считающегося автографом. В свою работу турецкий ученый включил наряду с текстом произведения также и текст подборки документов, составляющих значительную часть источниковой базы «Ибретнума-йы девлет». Оба текста даны в транскрипции турецким латинским алфавитом и снабжены общим указателем имен, географических названий и отдельных терминов. Отметим, что в издании отсутствует факсимиле автографа.

С темой диссертационного исследования концептуально связаны труды, посвященные османской письменной традиции, в частности, работы Л. В. Дмитриевой «Турецкая арабописьменная рукописная книга»⁴, Т. А. Слесарева «Османская рукописная книга»⁵, Н. С. Сеятягьяева «Авторы и сфера бытования крымскотатарской исторической прозы XV–XVIII вв.»⁶.

В методологическом аспекте нами была учтена монография Т. И. Султанова «Зерцало минувших столетий. Историческая книга в культуре Средней Азии XV–XIX вв.» (СПб., 2005). Ученый трактует рукописную книгу исторического содержания как фактор культурной жизни традиционного мусульманского социума и исследует текст не только в качестве нарративного источника, но и как литературное, идеологическое и культурно-историческое явление своего времени.

В исследовании мы опирались на фундаментальные труды, раскрывающие историю Османской империи в социально-экономическом, политическом и культурном ракурсах. Это четырехтомная «История Турции» А.

⁴ Дмитриева Л. В. Турецкая арабописьменная рукописная книга // Рукописная книга в культуре народов Востока. Очерки. Книга первая. М., 1987. С. 451–477.

⁵ Слесарев Т. А. Османская рукописная книга // Рукописная и ксилографическая книга Востока: очерки кодикологии / Под редакцией М. С. Пелевина. СПб., 2015. С. 104–120.

⁶ Сеятягьяев Н. С. Авторы и сфера бытования крымскотатарской исторической прозы XV–XVIII вв. // Культура народов Причерноморья. 2006. № 92. С. 60–64.

Д. Новичева (Л., 1963), первый том которой посвящен эпохе феодализма и охватывает период с XI по XVIII в.⁷; коллективная монография «Очерки истории Турции» М. А. Гасратяна, С. Ф. Орешковой и Ю. А. Петросяна (М., 1983); монографии «Османская империя. Могущество и гибель» Ю. А. Петросяна (2-е изд., испр., СПб., 2017) и «Османская империя: очерки истории» С. Ф. Орешковой (М., 2018); статья С. Ф. Орешковой «Османская империя на рубеже XVII–XVIII вв.: последний всплеск средневекового величия» (М., 2003). Нами также привлекались авторитетные зарубежные труды, характеризующие специфику XVIII в. как периода, предшествующего вступлению Османской империи в эпоху просвещения: «Кембриджская история Турции» (т. 3. Кембридж, 2006), монографии «Османская империя, 1700–1922» Д. Кватерта (2-е изд., Кембридж, 2005), «Османская империя и мир вокруг нее» С. Фароки (Лондон, Нью-Йорк, 2004), «Видение Османа. История Османской империи 1300–1923 гг.» К. Финкель (Нью-Йорк, 2005), «История Османской империи» Д. А. Ховарда (Кембридж, 2017), «Османская империя в классический период [своей истории], 1300–1600 гг.» Х. Иналджика (Лондон, 2000), «Османская империя и ее место в мировой истории» под ред. К. Х. Карпата (Лейден, 1974)⁸, а также труды по отдельным вопросам турецкой истории, например, статья К. Карпата «Трансформация Османского государства, 1789–1908 гг.»⁹.

Немалое значение для разработки темы диссертации имеют и другие работы более частной тематики. Так предыстория реформаторского движения, расширение контактов турок с Европой и зарождение идеи обращения к европейскому опыту рассмотрены в монографиях «Османская империя (начало XVIII в.)» А. В. Витола (М., 1987) и «Османская империя в XVIII веке. Черты структурного кризиса» М. С. Мейера (М., 1991).

Дипломатические контакты России и Турции конца XVII — начала XVIII в. проанализированы в монографических работах «Русско-турецкие отношения в начале XVIII в.» С. Ф. Орешковой (М., 1971) и «Россия и Османская империя в международных отношениях в середине XVIII века (1739–1756)» болгарской исследовательницы Р. Михневой (М., 1985). Значимым источниковедческим исследованием является также монография «Русский посол в Стамбуле (Петр Андреевич Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.)», подготовленная М. Р. Аруновой и С. Ф. Орешковой (М., 1985), которая содержит публикацию писем первого российского постоянного посла в Османской империи П. А. Толстого (1645–1729). Сложным взаимоотношениям России, Турции и постзолотоордынских государств посвящена монография «Между Москвой и Стамбулом. Джучидские государства, Москва и Османская империя (нач. XV — пер. пол. XVI вв.).

⁷ Новичев А. Д. История Турции. I. Эпоха феодализма (XI–XVIII века). Л., 1963.

⁸ См.: *Faroqhi S.* The Ottoman Empire and the World Around It. London; New York: I. B. Tauris, 2004; *Finkel C.* Osman's Dream. The Story of the Ottoman Empire 1300–1923. New York: Basic Books, 2005; *Howard D. A.* A History of the Ottoman Empire. Cambridge: Cambridge University Press, 2017; *Inalcik H.* The Ottoman Empire. The Classical Age 1300–1600. London: Phoenix, 2000; The Ottoman State and Its Place in World History / Ed. by K. H. Karpat. Leiden, 1974.

⁹ *Karpat K. H.* The Transformation of the Ottoman State, 1789–1908 // International Journal of Middle East Studies. 1972. No. 3(3). P. 243–281.

Очерки» И. В. Зайцева (М., 2004). Вопросы русско-крымских отношений подробно рассмотрены П. А. Аваковым и Д. В. Сенем в 10-й главе («Внешняя политика Крымского ханства в XVIII в.») третьего тома «Истории крымских татар» (Казань, 2021).

В монографии «Немировский конгресс. От двусторонних османороссийских отношений к Восточному вопросу» С. Ф. Орешковой (М., 2015) рассматриваются события войны 1735–1739 гг. и общественные настроения с точки зрения России и Османской империи, что дает возможность по-новому взглянуть на проблему возникновения так называемого «Восточного вопроса». Более частному вопросу военной истории этого же периода посвящена статья Н. С. Сейтягьяева «Военные действия в Крыму в 1736–1737 гг.». Несколько лет назад П. А. Аваковым опубликован уникальный по полноте сведений источник по истории указанной войны — «Журналы Крымских походов российской армии 1735–1738 гг.» (Ростов н/Д, 2017).

В области османского источниковедения также во многом не утратили своего значения ставшие классикой отечественной туркологии работы В. Д. Смирнова «Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века, о причинах упадка Турции» (СПб., 1873), статья «Записки Мухаммеда Неджати-эфенди, турецкого пленного в России в 1771–1775 гг.» в журнале «Русская старина» (1894, Т. LXXXI, с. 113–134), «Рассказ Ресми-Эфендия, оттоманского министра иностранных дел, о семилетней борьбе Турции с Россией (1769–1776)» в переводе О. И. Сенковского в журнале «Библиотека для чтения» (1854, Т. СХХIV, ч. I, с. 1–150). Работа советского турколога Ю. А. Каменева содержит исследование и перевод одного из значимых трактатов (*рисале*) первой половины XVIII в., направленных на улучшение положения дел в Османской империи — сочинения Ибрахима Мутеферрики «Усул ал-хикам фи низам ал-умам» («Основы мудрости в устройстве народов»).

Источниковую основу исследования составляют три группы текстов:

– рукописные источники, составителем или автором которых выступает османский историограф, известный как Кесби: манускрипт İÜNEКТУ 5943 из Библиотеки редких книг Стамбульского университета, рукопись В 747 Арабографичного фонда Института восточных рукописей РАН. К вышеперечисленным источникам примыкают опубликованные тексты рукописей. К ним относятся издание, осуществленное В. Д. Смирновым в 1881 г. и издание 2002 г., подготовленное турецким ученым А. Огретеном. Первое содержит наборный текст рукописи В 747 в арабской графике, в который были внесены исправления по парижскому тексту рукописи *Supplément Turc* 1157 и, таким образом, дает возможность использовать тексты обоих списков. Второе включает транслитерированные в современной турецкой орфографии тексты двух стамбульских рукописей-автографов: «Ибретнюма-йы девлет» из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции (Ali Emîrî, Tarih nr. 484) и упомянутого сборника İÜNEКТУ 5943.

– дипломатические документы: образцы официальной переписки османских султанов с российскими и европейскими монархами, тексты международных договоров, отчеты османских послов в европейские страны.

– труды османских историографов и полемические трактаты турецких авторов — предшественников и современников Кесби.

Хронологические рамки исследования охватывают в аспекте выявления в «Ибретнюма-йы девлет» сведений по различным проблемам истории Османской империи (в том числе сведений о пребывавшем в ленно-вассальной зависимости от нее Крымском ханстве) широкий исторический период от возникновения ислама до 1798 г., когда было закончено рассматриваемое произведение.

Объект исследования — историографическое произведение Кесби «Ибретнюма-йы девлет» («Назидание государству»).

Предмет исследования — рукописи «Ибретнюма-йы девлет» в собраниях Стамбула, Парижа и Санкт-Петербурга.

Цель исследования — комплексный источниковедческий анализ произведения Кесби «Ибретнюма-йы девлет».

Данная цель конкретизирована в следующих исследовательских задачах:

- дать исчерпывающее кодикологическое описание рукописи В 747 из собрания ИВР РАН (санкт-петербургского списка «Ибретнюма-йы девлет») и составить первичную характеристику содержащегося в ней текста;
- проследить начальный этап изучения «Ибретнюма-йы девлет» в России по парижскому списку *Supplément Turc* 1157 и санкт-петербургскому списку В 747;
- проанализировать историю изучения версий «Ибретнюма-йы девлет» в турецкой науке по оригинальным рукописям *Ali Emîrî, Tarih* nr. 484 из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции и *ÜNEKTÜ* 5943 Библиотеки редких книг Стамбульского университета и воззрения турецких ученых на вопрос об авторстве произведения;
- рассмотреть проблему атрибутирования текста, содержащегося в рукописи В 747;
- тематически классифицировать сведения по истории Османской империи и сопредельного ей Крымского ханства, выявленные в текстах рассмотренных рукописей;
- аналитически охарактеризовать сведения о связях крымских ханов с кавказскими этнополитическими образованиями на материале очерка об аталычестве;
- рассмотреть ряд сведений по истории Османской империи на материале официальных документов — международных договоров, образцов официальной переписки и посольского отчета;

- составить обзор историографических материалов, имеющихся в тексте рукописи İÜNEKTY 5943, но не вошедших в итоговую версию «Ибретнюма-йы девлет».

Теоретическая основа и методы исследования

Теоретическую основу исследования образует системно-исторический подход к изучению османской историографической традиции, разработанный в трудах российских ученых: В. Д. Смирнова, Ю. А. Петросяна, М. С. Мейера, С. Ф. Орешковой, И. В. Зайцева и др. В диссертации учтены разработанные в отечественной науке методологически значимые социально-экономические, политические и культурно-исторические характеристики ситуации, сложившейся в Османской империи в XVIII в.

В исследовании применялись следующие методы: комплексный источниковедческий анализ рукописных текстов «Ибретнюма-йы девлет», предполагающий использование манускриптологической методики описания источников, выявление и тематическую классификацию содержащихся в них сведений, историко-генетическую и сравнительно-историческую характеристику изучаемого произведения как явления османской историографической традиции; проблемно-тематический анализ истории изучения «Ибретнюма-йы девлет» в российской и турецкой науке, а также научной и научно-справочной литературы, концептуально связанной с задачами исследования. В качестве дополнительной применялась методика филологического анализа текста, ориентированная на выявление его языковых особенностей и способов передачи специальной терминологии — титулатур и пр.

Новизна исследования:

- выполнено кодикологическое описание рукописи В 747 из собрания ИВР РАН, условно озаглавленной в формуляре «История Крыма», и дана общая характеристика содержащегося в ней текста;
- впервые выполнено источниковедческое исследование комплекса текстов рукописей, содержащих османское историографическое произведение Кесби «Ибретнюма-йы девлет» («Назидание государству»);
- проанализированы этапы автономных исследований данного произведения В. Д. Смирновым в России по рукописям В 747 и *Supplément Turc* 1157 и А. Огретеном в Турции по двум автографам произведения — манускриптам *Ali Emiri, Tarih nr. 484* из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции и İÜNEKTY 5943 из Библиотеки Стамбульского университета; установлено, что рукописи *Supplément Turc* 1157 и В 747 являются вторичными по отношению к автографу *Ali Emiri, Tarih nr. 484*;
- подтвержден научный приоритет В. Д. Смирнова в выдвижении гипотезы об османском чиновнике, пользовавшемся псевдонимом Кесби, как авторе произведения; охарактеризованы имеющиеся сведения и гипотезы

- относительно исторической личности данного историографа, а именно, проанализированы попытки А. Огретена идентифицировать автора произведения как Мустафу Кесби и контраргументация турецкого ученого Ф. М. Эмеджена, опровергающая методы этой идентификации;
- установлена дата завершения сочинения и выявлено упомянутое в тексте в связи с ней аутентичное заглавие произведения «Ибретнюма-йы девлет»;
 - охарактеризована источниковая база произведения «Ибретнюма-йы девлет» и выявлен ряд материалов (образцы официальной переписки османских султанов с русскими императорами, дополнительный договор к Белградскому миру, подписанный императором Иваном III (VI) Антоновичем, список посольского отчета Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о поездке в Швецию и тексты, касающиеся истории и культуры Крыма), которые не были введены в научный оборот; классифицированы сведения по истории Османской империи и Крымского ханства, содержащиеся в «Ибретнюма-йы девлет»;
 - выявлено жанровое своеобразие «Ибретнюма-йы девлет» как историографического произведения и показана его ценность как источника по истории Османской империи и международных отношений;
 - переведен на русский язык ряд разделов, посвященных истории крымской правящей династии Гиреев, социокультурным связям Гиреев с Кабардой (на примере аталычества) и культуре крымских татар. Также полностью приведены в переводе грамота царя Петра I султану Ахмеду III (1721 г.) и секретное донесение османскому двору, содержащее сведения о состоянии русской армии и флота, собранные генералом-фельдмаршалом Вольдемаром Левендалем (1700–1755) в период его службы в качестве одного из полководцев русской армии.

Положения, выносимые на защиту:

1. Рукопись В 747 из собрания ИВР РАН представляет собой дефектный список произведения Кесби «Ибретнюма-йы девлет», содержащий большое число типичных для данного манускрипта огрехов, затрудняющих изучение текста (орфографических ошибок, пропусков, синтаксических перестановок и сбоев в расположении сведений). Кроме того, в рукописи обнаружены позднейшие сбои фолиации.
2. Манускриптологическое сопоставление использованных в исследовании рукописных источников позволяет утверждать, что из трех турецких рукописей «Ибретнюма-йы девлет» — В 747, *Supplément Turc* 1157 и *Ali Emiri Tarih* nr. 484 — именно последний манускрипт является по отношению к Санкт-Петербургскому списку (т. е. рукописи В 747) оригиналом.
3. «Ибретнюма-йы девлет» существенно отличается в жанровом отношении как от официальных историографических сочинений, составлявшихся по заказу и раскрывавших свои темы в панегирическом регистре, так и от

утилитарных трактатов (*рисале*). Произведение Кесби представляет собой распределенные в хронологической последовательности очерки, заметки, копии и пересказы документов по социально-экономической, политической и культурной истории Османской империи и Крымского ханства. О замысле автора создать целостное историографическое произведение свидетельствует характерное для мусульманских исторических нарративов вступление, связующее зарождение ислама и эпоху праведных халифов с правящими династиями государств, о которых пойдет речь.

4. Сравнительное изучение предположений об авторстве «Ибретнюма-йы девлет», автономно выдвинутых В. Д. Смирновым и А. Огретеном, показало научный приоритет российского ученого, ограничившегося на основании анализа текста гипотезой о псевдониме автора — *Кесби* и его высоком чиновничьем статусе.

Теоретическая значимость исследования состоит в выявлении жанровой специфики «Ибретнюма-йы девлет» как историографического произведения, содержащего очерки, краткие авторские заметки и документы, многие из которых до сих пор не введены в научный оборот. В исследовании показано, что в произведении Кесби обнаруживается стремление к документированию исторических событий, а в отдельных очерках прослеживается тенденция к проявлению авторского отношения к излагаемому сюжету. Отличие «Ибретнюма-йы девлет» от сервильных произведений официальной османской историографии, с одной стороны, и утилитарных монотематических трактатов (*рисале*), — с другой, свидетельствует о причастности Кесби к культурно-историческим изменениям, наметившимся в общественной жизни Османской империи в середине XVIII в.

Практическая применимость результатов исследования. Выводы, теоретические положения, содержательные разделы диссертации и документы, введенные соискателем в научный оборот, могут быть учтены при написании трудов по истории Османской империи и истории османистики как востоковедной дисциплины, а также при составлении учебных пособий и курсов лекций по источниковедению и традиционной османской историографии.

Соответствие паспорту научной специальности. В рамках паспорта научной специальности 5.6.5 «Историография, источниковедение, методы исторического исследования» диссертация соответствует следующим областям исследования: 1. История мировой исторической науки; 2. Отечественная и зарубежная историография; приемы и методы ее научного познания; историографические школы; институциональные аспекты исторической науки; 3. Теоретические и методологические проблемы исторического познания. Механизмы взаимосвязи исторической науки и общества, исторической науки и смежных отраслей гуманитарного научного знания; 4. Историческая память человечества. Общее и особенное в развитии научного и обыденного исторического знания и исторических представлений; 5. Теория, история и

методы источниковедческого исследования. Источники по отечественной и зарубежной истории. Новая информационная среда и новые типы исторических источников; 6. Методы исторического, историографического и источниковедческого исследования. Междисциплинарные методы, методы смежных наук: возможности и пределы их применения.

Апробация работы. Теоретические положения и выводы из диссертационного исследования были изложены на следующих научных и научно-практических конференциях в России: 1) Международной научной конференции «XXXIII Кононовские чтения» (Санкт-Петербург, 2018 г.); 2) Всероссийской научной конференции «XXII Ивановские чтения» (Санкт-Петербург, 2022 г.); 3) V Международной научно-практической конференции «Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы» (Симферополь, 2022 г.); 4) Международной научной конференции «XXXVII Кононовские чтения» (Санкт-Петербург, 2022 г.); 5) Международной научной конференции «Международные связи России в эпоху Петра Великого. К 350-летию со дня рождения российского императора Петра I» (Санкт-Петербург, 2022 г.); 6) Второй Международной конференции «Рукописное наследие Востока», посвященной 160-летию со дня рождения П. К. Козлова (1863–1935) (Санкт-Петербург, 2023 г.); 7) XXXII Международном научном конгрессе по источниковедению и историографии стран Азии и Африки «Россия и Восток. К 300-летию СПбГУ» (Санкт-Петербург, 2023 г.); 8) Международной научной конференции «XXIII Ивановские чтения» (Санкт-Петербург, 2023 г.).

В рецензируемых научных изданиях опубликовано пять научных статей общим объемом два печатных листа, в том числе три статьи — в изданиях из перечня ведущих рецензируемых научных журналов, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования РФ. Все три статьи опубликованы в журналах, входящих также в международные реферативные базы данных и системы цитирования.

Диссертация была обсуждена и рекомендована к защите на заседании отдела Центральной и Южной Азии Института восточных рукописей РАН.

Структура работы. Текст исследования состоит из введения, двух глав (включающих, соответственно, три и четыре параграфа), заключения, списка использованных рукописных и литературных источников (159 наименований) и двух приложений, содержащих: 1) перевод очерка рукописи В 747, касающегося истории династии Гиреев, а также части текста отчета (*сефарет-наме*) Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о посольстве в Швецию; 2) тексты и переводы нескольких документов из числа материалов турецкой рукописи İÜNEKTÜ 5943, частично или полностью не вошедших в текст рукописи В 747.

II. СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, ее актуальность, научная новизна, характеризуется степень ее изученности, определяется объект и

предмет исследования, формулируется цель и задачи диссертации, излагаются методологические основы работы и дается обзор источников.

Первая глава **«История изучения рукописей „Ибретнюма-йы девлет“ и идентификация текста»** посвящена обзору списков данного произведения, хранящихся в Стамбуле, Париже и Санкт-Петербурге.

В **первом параграфе** представлено кодикологическое описание манускрипта В 747, хранящегося в Арабографичном фонде ИВР РАН. С опорой на научную литературу, в частности, на издание В. Д. Смирнова, была охарактеризована дефектность списка В 747 по сравнению с парижским списком *Supplément Turc 1157* из коллекции Национальной библиотеки Франции, с которого он был скопирован. Сопоставительный текстологический анализ также показал, что парижский список, а вслед за ним и его рукописная копия В 747 из собрания ИВР РАН не имеют сколько-нибудь значимых содержательных отличий от турецкого списка из коллекции Национальной библиотеки рукописей Турции (Ali Emîrî Efendi, *Tarih*, nr. 484); с последним оба они разнятся лишь бóльшим количеством ошибок. Кроме того, в данном параграфе в турецкой транскрипции и с впервые выполненным переводом на русский язык приведен перечень разделов произведения «Ибретнюма-йы девлет» с указанием актуальных номеров листов по рукописи В 747.

Во втором параграфе **«Исследование сочинения „Ибретнюма-йы девлет“ по различным манускриптам»**, разделенном на три подпараграфа, рассмотрены этапы изучения данного произведения в России и Турции, а также отдельно охарактеризована дискуссия об исторической личности его составителя.

Начало изучению компилятивного сочинения «Ибретнюма-йы девлет» было положено выдающимся отечественным туркологом-османистом В. Д. Смирновым. Он подготовил критическое издание текста по рукописям ИВР РАН (В 747) и Национальной библиотеки Франции (*Supplément Turc 1157*) в арабской графике, снабдил его развернутым предисловием и указателями и дал сочинению описательное название, озаглавив его как «Сборник некоторых важных известий и официальных документов касательно Турции, России и Крыма». В. Д. Смирнов предпринял попытку датировки произведения, основываясь на его содержании. Он выделил в качестве самого позднего из упомянутых в тексте событий регламентацию прав и обязанностей иностранных дипломатических переводчиков, имевшую место в 1209 г. х. (1794–95 г.), но оставил без внимания другую указанную в тексте дату, 1213 г. х., которую следует считать моментом завершения произведения. Важно, что авторский комментарий при этой дате указывает на предварительный, черновой характер составления сочинения, что может свидетельствовать о намерении османского историографа Кесби в дальнейшем доработать текст.

Вопрос атрибуции произведения, содержащегося в рукописи В 747, не был решен В. Д. Смирновым окончательно и оставался таковым вплоть до настоящего времени, поскольку работа в этом аспекте никем не возобновлялась.

В отечественной историографии — как в советской, так и в постсоветской — это произведение упоминалось как анонимное сочинение без заглавия.

В Турции сочинение «Ибретнюма-йы девлет» начиная с 1960-х годов привлекает внимание ученых-историков и активно используется в качестве источника в работах по истории XVIII века. Для проверки высказанных в свое время В. Д. Смирновым гипотез новые возможности открылись еще в конце 1990-х — начале 2000-х годов, когда в Турции вышла в свет сначала диссертация (1996), а затем книга (2002) А. Огретена. Она включала публикацию и исследование произведения «Ибретнюма-йы девлет», авторство которого приписывается турецким ученым османскому чиновнику Мустафе Кесби (ум. после 1213/1798). Текст был исследован А. Огретеном по двум рукописям, хранящимся в Стамбуле: в библиотеке Стамбульского университета (шифр: İÜNEKTY 5943) и в Национальной библиотеке рукописей, в фонде османского ученого Али Эмири (шифр: Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484).

Рукопись Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484, по объему и содержанию идентична парижскому (Supplément Turc 1157) и Санкт-Петербургскому (В 747) спискам. В ней отсутствуют какие-либо специфические, ранее не известные разделы или материалы. Отличия носят в основном технический характер и касаются членения текста. Благодаря обращению к работе А. Огретена соискателю удалось с полной уверенностью идентифицировать «Историю Крыма» (В 747) как Санкт-Петербургский список «Ибретнюма-йы девлет». Сопоставительный манускриптологический анализ рукописи В 747 из собрания ИВР РАН, рукописи Supplément Turc 1157 и рукописи Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484 показал, что они различаются количеством ошибок, допущенных переписчиком.

Вполне очевидно, что А. Огретену не были известны ни Парижский, ни Санкт-Петербургский списки сочинения, ни издание В. Д. Смирнова 1881 г., ведь в противном случае турецкий исследователь в обязательном порядке учел бы их при подготовке критического издания.

К окончательному атрибутированию сочинения близко подошел В. Д. Смирнов, назвавший в качестве одного из его вероятных составителей некоего османского чиновника, писавшего под псевдонимом Кесби. После отождествления текста, Парижского и Санкт-Петербургского списков с турецким манускриптом «Ибретнюма-йы девлет» стало возможно подтвердить гипотезу В. Д. Смирнова об авторстве. На первый взгляд, данный вопрос мог быть признан решенным, и составителем произведения «Ибретнюма-йы девлет» можно было бы считать Мустафу Кесби, османского чиновника конца XVIII в., биографию которого реконструировал в своем исследовании А. Огретен. Однако, в вышедшей в 2020 г. статье Ф. М. Эмеджена имеющаяся реконструкция была подвергнута критике, а в качестве возможного составителя «Ибретнюма-йы девлет» был назван чиновник Мехмед Хашим. Он известен в истории как секретарь Ферах Али-паши, под началом которого служил в Анапе в 1781–1785 гг. и был хорошо осведомлен в вопросах, касающихся жизни черкесского населения. Ему принадлежит авторство сочинения «Ахвал-и Анапа

ве Черкес» («О положении дел в Анапе и Черкесии»), завершеного, подобно «Ибретнюма-йы девлет» в 1213 г. х. (1798 г.). Приведенные Ф. М. Эмедженом сравнения текстов весьма убедительно свидетельствуют в пользу версии о тождественности Кесби — составителя «Ибретнюма-йы девлет» и Мехмеда Хашима. Кроме того, стремлением Кесби одновременно написать два трактата можно объяснить стилистическую неоднородность текста «Ибретнюма-йы девлет».

В третьем параграфе «Сочинение „Ибретнюма-йы девлет“ в контексте традиционной османской историографии в XVIII в.» рассмотрены различные типы османских историографических сочинений, охарактеризованы схожие черты и отличия «Ибретнюма-йы девлет» от сочинений предшественников и современников Кесби — османских историографов и чиновников.

Стилистическая неоднородность текста «Ибретнюма-йы девлет», общая нарушенность его архитектоники затрудняют отнесение его к какому-то конкретному типу источника.

Начало сочинения, повествующее о появлении крымской правящей династии Гиреев, указывает на стремление составителя написать классический мусульманский историографический трактат. В этом отношении произведение отчасти близко трудам его современников — официальных османских историографов XVIII в. Садуллаха Энвери (ум. 1794) и Ахмеда Васыфа (ум. 1806), а также историка Ахмеда Джавида (ум. 1803), с которым Кесби (если отождествить его с Мехмедом Хашимом) был хорошо знаком. Одновременно с этим обращает на себя внимание несовпадение изначального предмета описания — истории Крымского ханства — и дальнейшего тематического разброса текста.

В изложении отчетливо просматривается запрос Кесби на объективность и фундированность. Он проявляется в широком использовании, порой доходящем до избыточности, официальных документов. Это неудивительно, поскольку именно сборник документов лежит в основе сочинения. При этом нельзя согласиться с точкой зрения В. Д. Смирнова, рассматривавшего «Ибретнюма-йы девлет» как сборник. В определенной степени типологически близкими труду Кесби могут считаться некоторые сборники документов и трактаты, такие как *Supplément Turc 1027*, *Supplément Turc 1068*, *Supplément Turc 1029* из собрания Национальной библиотеки Франции. При этом каждая из упомянутых рукописей заметно отличается от рассматриваемого произведения — или в области тематического единства содержания, или по характеру и разнообразию привлекаемого материала. На наш взгляд, «Ибретнюма-йы девлет» не может считаться сборником как таковым. Не вызывает сомнения стремление Кесби, опиравшегося при описании событий на тематически и жанрово неоднотипный, разнообразный материал, дать текстам литературную обработку. Кроме того, архитектура текста включает традиционные для османских и османизированных крымских историографических сочинений («всеобщих историй») элементы, такие как описание эпохи пророка Мухаммада

и Праведных халифов, появления династии Гиреев. В этом плане, «Ибретнюма-йы девлет» отличается, к примеру, от сборников законодательных актов, договоров и ферманов, а также образцов официальной переписки.

Местами весьма критическое авторское описание подготовки к войне 1768–1774 гг. и военных событий указывает на схожесть сочинения с критическими трактатами-*рисале* XVII–XVIII вв. Однако критика автора не выражена явно, и о путях преодоления существующих в Османской империи системных государственных проблем он не упоминает. Претензия автора на дидактическую направленность сочинения косвенно проявляется во включении в текст произведения другого автора — Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде, чей отчет о посольстве в Швецию в 1732–1733 гг. помещен в конце «Ибретнюма-йы девлет».

Лишь изредка Кесби прямо указывает на обычаи, достойные подражания. Это можно увидеть в разделе о расходах на содержание крымскотатарского войска. В остальном, как, например, в описании деятельности Франсуа де Тотта (1733–1797) по организации османской артиллерии, он ограничивается изложением фактов.

Вторая глава «**Типология сведений, содержащихся в произведении „Ибретнюма-йы девлет“**» посвящена анализу комплекса нарративных текстов, а также различных документов, в той или иной форме задействованных историографом Кесби.

В первом параграфе «**Общий обзор содержания и датировка текста. Источники текста**» представлена характеристика «Ибретнюма-йы девлет» как компилятивного произведения. Структурно нарративный текст делится на очерки и заметки, тематически связанные с историческими событиями или явлениями культуры. Он написан комбинированным методом (*мураккаба*), сочетает в себе приемы изложения по памяти виденного и слышанного автором (*ривайат*) и пересказа сведений из трудов предшественников (*интихаб*). По предмету изложения в нем прослеживаются две неравные части. Первая, меньшая по объему, содержит сведения о Крымском ханстве, вторая включает сведения и документы, касающиеся дипломатических отношений и военных кампаний. Соответственно турецкой историографической традиции, Кесби, опираясь на труды предшественников, начинает свое произведение со времен халифов. В качестве источников он использует хронику «Теварих-и Дешт-и Кипчак» («История Кипчакской степи»), а также «Тенкиху-т-теварих-и мюлюк» («Исправление истории царей») Хюсейна Хезарфена (ум. 1691) и не дошедшую до нас «Тарих» («Историю») Хафиза Мухаммеда Ташкенди. Вместе с тем, в том, что касается описания современных Кесби событий, «Ибретнюма-йы девлет» не является сокращенным вариантом турецкого манускрипта İÜNEKTÜ 5943, представляющего собой его источниковую базу. Текст произведения содержит ряд отсутствующих в указанной рукописи очерков, написанных на основе личных наблюдений Кесби-чиновника. Это относится, например, к изложению исторического сюжета об осаде Хотина в 1769 г. В период осады Кесби находился в крепости в качестве должностного лица, выступая не только

очевидцем, но и участником военных действий. Таким образом, он не ограничивался компиляцией материалов, но нередко опирался на собственные наблюдения при изложении исторических событий. Вместе с тем нельзя не отметить, что при экспонировании (цитировании или пересказе) официальных документов османский историограф иногда допускал огрехи и неточности. Это касается прежде всего дипломатических документов.

Тематический анализ структуры текста «Ибретнюма-йы девлет» показал, что содержащиеся в нем разделы аккумулируют как минимум три типа сведений:

– сведения по культурной истории Крымского ханства, характеризующие социокультурные институционализированные связи правящей элиты с этносами Кавказа, интерпретацию правил шариата, государственные институты (диван) и придворные должности, крымскую аграрную культуру;

– сведения по истории отношений Османской империи с европейскими государствами: Францией, Англией, Пруссией и Россией;

– сведения различного характера (дипломатические и финансовые документы, донесения и отчеты разных лиц, личные наблюдения Кесби) по вопросам военной истории, связанные в основном с русско-турецкими войнами 1735–1739 и 1768–1774 гг.

Обширные познания Кесби в области традиционной историографии, архивных материалов и дипломатических документов, живой интерес к культуре Крымского ханства, умение сочетать компилятивное описание исторических сюжетов и личных наблюдений — все это свидетельствует о нем как о незаурядной личности, обладавшей несомненным талантом историографа.

Ряд очерков и заметок Кесби, касающихся Крыма, в рамках настоящего исследования впервые переведен на русский язык.

Во втором параграфе «**Сведения о социокультурных связях крымских ханов с Кавказом: аталычество**» проанализирован очерк Кесби о существовавшем в Крыму в реликтовой форме обычае отправлять ханских сыновей на воспитание в Кабарду. В Крымском ханстве аталычество практиковалось только применительно к отпрыскам властной элиты, причем сыновей отдавали на воспитание именно в Кабарду — вассальное владение крымских ханов. Со временем институт аталычества претерпел определенную трансформацию: статус аталыка приобрел наследственный характер, и воспитатель стал постоянной и обязательной придворной персоной.

Представлен перевод указанного очерка на русский язык, впервые выполненный в ходе настоящего исследования.

В третьем параграфе «**Сведения по истории международных отношений**» рассмотрены такие источники, из числа включенных Кесби в состав «Ибретнюма-йы девлет», как османский текст Белградского мирного договора 1739 г., а также посольский отчет (*сефарет-наме*) Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о поездке в Швецию в 1732–1733 гг.

Несмотря на важность Белградского мирного договора 1739 г. как источника по истории русско-турецких отношений, османский текст этого

документа никогда не становился предметом исследования российских ученых. Значимость включения его в состав «Ибретнюма-йы девлет» повышается в связи с вариативностью турецких редакций договора. Данный документ имеет высокую ценность не только для исторической науки, но и в аспекте филологического исследования османского языка первой половины XVIII в.

В последних разделах «Ибретнюма-йы девлет» Кесби обращается к теме турецко-шведских отношений, а именно, к вопросу о возврате долгов, которые остались у шведской короны перед османским султаном со времен короля Карла XII. Стоит заметить, что наличие в тексте сочинения указанного *сефарет-наме* прежде не привлекало внимания ни российских, ни турецких исследователей.

Посольский отчет Мехмеда Саида-эфенди давно известен в Турции и, как считалось до сих пор, он имеется в единственном списке, хранящемся в Стамбуле, в Музее дворца Топкапы (Hazine No. 1641). По этой рукописи, принадлежавшей Искендеру Ходжи, текст в арабской графике был опубликован в начале XX века в «Османском историческом сборнике» («Тарих-и Османи Меджмуасы») (т. II, с. 660–677). Вызывает удивление тот факт, что В. Д. Смирнов не придал этому тексту большого значения. А. Огренен также не отметил наличия второго списка данного источника в «Ибретнюма-йы девлет». Перевод отдельных частей указанного *сефарет-наме* на русский язык был впервые выполнен в рамках настоящего исследования.

Четвертый параграф **«Обзор материалов, не вошедших в текст «Ибретнюма-йы девлет» (по ркп. İÜNEKTÜ 5943 из Библиотеки Стамбульского университета)»** содержит анализ некоторых документов, касающихся русско-турецких отношений и до настоящего времени не введенных в научный оборот в российской исторической науке. К ним относятся «Копии секретного допроса шведского посла на тему того, какова численность армии Российского государства и где они проходят подготовку и о крупных и легких кораблях и судах на реке Дон и о тратах и расходах», а также переводы на османский язык писем русских монархов. Среди указанных писем представлена грамота царя Петра I султану Ахмеду III (1721 г.), письмо императрицы Анны Иоанновны султану Махмуду I (1144 г. х. = 1731 г.), письмо императрицы Елизаветы Петровны султану Махмуду I (1166 г. х. = 1753 г.), письмо императрицы Екатерины II султану Мустафе III (1177 г. х. = 1763 г.). Перечень эпистолярных документов этим не исчерпывается. Письма русских монархов подобраны Кесби наряду с множеством других образцов официальной переписки. Подборка включает переписку с польским, шведским, прусским королями и дипломатами по внешнеполитическим вопросам и торговым отношениям. Представлен, в частности, текст письма польскому королю Августу II (1126 г. х. = 1714 г.), переписка с послами, различные фетвы, ратификационные грамоты, обширный текст переговоров с послом иранского правителя Надир-шаха (1688–1747) (1149 г. х. = 1736 г.) и другие документы, к которым Кесби имел доступ по долгу службы.

В **заключении** формулируются основные выводы, к которым пришел автор в ходе диссертационного исследования.

До последнего времени считалось, что рукопись В 747, хранящаяся в собрании ИВР РАН, содержит текст анонимного компилятивного сочинения, связанного с историей Крымского ханства. Первым из российских ученых, чье внимание привлекло данное сочинение, был известный востоковед, считающийся по праву одним из основоположников российской османистики В. Д. Смирнов. Несмотря на его усилия по первоначальному изучению и изданию текста рукописи, данный источник в дальнейшем не получил широкого использования в отечественной исторической науке, чему во многом препятствовало отсутствие перевода текста на русский язык.

В рамках данного диссертационного исследования была охарактеризована история изучения историографического произведения Кесби «Ибретнюма-йы девлет», описаны достижения российских и турецких ученых в области исследования данного письменного памятника.

Проверка гипотезы В. Д. Смирнова относительно личности возможного автора сочинения, которым предположительно мог являться османский чиновник, пользовавшийся псевдонимом Кесби, заставила обратить внимание на известное в Турции сочинение данного историографа. В результате проведенного в рамках диссертационного исследования анализа научной литературы и последующего сравнительного текстологического анализа была установлена тождественность текста парижской рукописи *Supplément Turc 1157* и скопированной с нее Санкт-Петербургской рукописи В 747 из собрания ИВР РАН с текстом Стамбульской рукописи *Ali Emiri Tarih nr. 484* из собрания Национальной библиотеки рукописей Турции, содержащей сочинение Кесби «Ибретнюма-йы девлет» («Назидание государству»). В Турции в течение второй половины XX — начала XXI в., прежде всего силами А. Огретена и Ф. М. Эмеджена, проводились специальные источниковедческие исследования указанного сочинения. При этом отсутствие в работах турецких ученых, занимающихся данным письменным памятником, ссылок на работы российских коллег (В. Д. Смирнова, И. В. Зайцева) по данной тематике свидетельствует о том, что в России и Турции сложилась параллельная традиция изучения данного источника. Турецким ученым также остается неизвестен список данного сочинения, хранящийся в Париже, в собрании Национальной библиотеки Франции, под шифром *Supplément Turc 1157*. В настоящее время стало возможным определить сочинение, заключенное в рукописи В 747 как Санкт-Петербургский список османского историографического труда «Ибретнюма-йы девлет». Вместе с тем, идентификация текста позволила описать целостную картину истории изучения данного письменного памятника, которое происходило независимо в России и Турции.

В ходе настоящей работы было установлено, как соотносятся между собой списки «Ибретнюма-йы девлет». Проведение сравнительного исследования текстов показало, что списки *Supplément Turc 1157* и В 747, не имеют сколько-нибудь значимых содержательных отличий от текста турецкого

манускрипта Ali Emîrî Efendi, Tarih, nr. 484 из коллекции Национальной библиотеки рукописей Турции. Возможность пользоваться изданием А. Огретена позволила во многих случаях освободиться от ошибок переписчика рукописей Supplément Turc 1157 и В 747 при работе с содержанием текста, хотя в свою очередь все-таки требует (в силу отсутствия факсимильного воспроизведения стамбульского манускрипта) в отдельных случаях сверки с рукописным текстом.

Кроме того, в настоящем диссертационном исследовании, с опорой прежде всего на труды В. Д. Смирнова, И. В. Зайцева, А. Огретена и Ф. М. Эмеджена, проведен анализ доступных на настоящий момент в научной литературе биографических сведений об авторе «Ибретнюма-йы девлет» — османском чиновнике, писавшем под псевдонимом Кесби, и показана современная научная дискуссия, посвященная личности данного османского историографа. Можно говорить о том, что к настоящему времени трудами нескольких поколений исследователей в Турции, Европе и России сложился определенный устоявшийся набор биографических сведений о Кесби. Наибольшая заслуга в этом принадлежит турецкому исследователю А. Огретену, осуществившему систематизацию имеющихся биографических данных на основе турецких манускриптов. Однако, существующую биографию Кесби преждевременно считать окончательно выясненной, поскольку новые, вышедшие в последние годы источниковедческие работы, прежде всего статьи Ф. М. Эмеджена, позволили оспорить имеющиеся построения и оказались способны скорректировать и существенно дополнить представления об этом османском литераторе и историографе. Так, Ф. М. Эмеджен высказал утверждение, что под псевдонимом Кесби во второй половине XVIII в. создавал произведения не некий Мустафа, как утверждалось ранее, а финансовый чиновник Мехмед Хашим, автор нескольких сочинений мемуарно-исторического и художественного содержания.

Наши представления о личности Кесби как историографа могут быть значительно дополнены при анализе материалов, не вошедших в итоговый текст «Ибретнюма-йы девлет» и сохранившихся только в турецкой рукописи İÜNEKTÜ 5943 — подборке документов, составившей значительную часть источниковой базы рассматриваемого сочинения. Так, например, представляется крайне ценной подборка переводов на османский язык писем русских императоров: Петра Первого, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Екатерины II. Несмотря на то, что она не имеет четкой системы, все представленные в ней эпистолярные образцы информативны с точки зрения истории русско-турецких отношений и представляют также филологический интерес — демонстрируют особенности перевода на османский язык русских дипломатических документов. Тексты большинства из них, как представляется, до сих пор не введены в научный оборот в российской исторической науке. Особой источниковедческой ценностью обладает османский текст дополнительного соглашения к Белградскому мирному договору, заключенного от имени младенца-императора Иоанна Антоновича. Весьма информативны и

интересны также разного рода отчеты и конфиденциальные донесения, прежде всего военного характера, передаваемые туркам различными лицами. Они рассмотрены на примере отчета фельдмаршала Вольдемара Левендаля, составленного по итогам его службы в русской армии в годы русско-турецкой войны 1735–1739 гг.

В ходе настоящего исследования, на основе данных, представленных во всех списках рассматриваемого сочинения, был решен вопрос о времени создания сочинения. Установлено, что текст «Ибретнюма-йы девлет» был закончен в 1213 г. х. = 1798–99 г. Таким образом, исследование позволило завершить дискуссию по этому вопросу, существовавшую в отечественной науке.

В ходе исследования была охарактеризована источниковая база сочинения «Ибретнюма-йы девлет». Уже материал рукописи В 747 позволяет судить о том, что текст составлялся на основе очень разного круга источников, в который входили как личные наблюдения Кесби и материалы историографических сочинений предшественников, так и множество доступных ему в оригинале архивных документов — памятников эпистолярной прозы и дипломатики, включая переписку османских султанов с главами нескольких иностранных государств. Подобный охват материала и литературные познания Кесби демонстрируют незаурядный характер его личности и несомненный талант историографа. Кроме того, приведенные в тексте в полном виде международные трактаты делают «Ибретнюма-йы девлет» крайне ценным историческим источником. Обращение к стамбульским рукописям, прежде всего, к версии Б (р.кп. İÜNEKTÜ 5943) позволило увидеть весь широкий спектр текстов, к которым имел доступ Кесби в ходе своей служебной деятельности и которые непосредственно использовал при написании окончательной редакции, версии А (р.кп. Ali Emiri Tarih nr. 484) сочинения.

При написании диссертационной работы было определено жанровое своеобразие сочинения «Ибретнюма-йы девлет». Анализ текста указывает на большой интерес его автора к обычаям, бытовым особенностям, занятиям населения Крымского ханства. Так, Кесби подробно останавливается на описании такого специфического и ко времени создания «Ибретнюма-йы девлет» архаического для Крыма социокультурного явления как аталычество, сведения о котором вообще весьма немногочисленны, а в случае Крымского ханства практически отсутствуют в османских исторических описаниях. Вместе с тем, объем сведений этнографической тематики, менее значительный по сравнению с тем, насколько большое внимание уделено в тексте вопросам международных отношений, показывает, что цель создания сочинения не была ограничена только описанием культуры Крыма. Это вполне объяснимо, так как основная служебная деятельность Кесби, состоявшая в контроле над ремонтными работами и составлении смет военных расходов, носила практический характер и не была сопряжена собственно с историческими изысканиями.

Текст «Ибретнюма-йы девлет» обладает как большим тематическим разнообразием, так и достаточно внушительным объемом материала, что позволяет говорить о значительном потенциале использования данного историографического сочинения в исследованиях по истории Крымского ханства, Турции, России, а также международных отношений.

Благодаря тому, что ряд текстов вошли в состав рукописи в неизменном или незначительно сокращенном виде, «Ибретнюма-йы девлет» может рассматриваться как документальный источник. Среди таких документов помещаются тексты важных международных договоров. В частности, привлекает внимание Белградский мирный договор 1739 г., положивший конец русско-турецкой войне 1735–1739 гг. Несмотря на очевидную научную ценность данного трактата и наличие изданного еще в XIX в. русского перевода, публикация этого документа на османском языке до настоящего времени не осуществлена. А в силу того, что известные науке тексты этого договора имеют разночтения, обращение к варианту, представленному в рукописи В 747 способно помочь в будущем подготовить полное критическое издание данного документа.

В ходе текстологического анализа были исследованы включенные в «Ибретнюма-йы девлет» другие ценные источники по истории Турции и отношений Османской империи с Европой, в частности, посольский отчет Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде. Данный список указанного сочинения прежде не привлекал внимание исследователей.

В главах диссертационного исследования, а также в приложениях к работе представлены впервые выполненные переводы ряда документов на русский язык.

Все вышесказанное позволяет характеризовать текст сочинения «Ибретнюма-йы девлет» Кесби, дошедший до нас в нескольких рукописях (Ali Emiri Tarih nr. 484, İÜNEKTÜ 5943, Supplément Turc 1157 и В 747) как первостепенный источник по истории Османской империи и Крымского ханства XVIII в., обладающий большим потенциалом для исторических исследований.

Список источников и литературы включает 11 наименований источников на османском и русском языке, 148 наименований исследовательских работ на русском, турецком и европейских языках.

В **приложении 1** даны переводы двух разделов, включенных в произведение «Ибретнюма-йы девлет». Первый из них представляет собой очерк по истории крымского правящего рода Гиреев, второй — отчет (*сефарет-наме*) Мехмеда Саида Йирмисекиз Челеби-заде о посольстве в Швецию в 1732–1733 гг. (переведена часть текста, касающаяся пути турецкого посольства в Швецию через Польшу и встречи посла и его свиты в Швеции, а также возвращения посольства через территорию Польши с упоминанием Элекционного сейма).

В **приложении 2** содержатся дипломатические документы из числа использованных историографом Кесби при написании «Ибретнюма-йы девлет». Представлен османский текст Белградского мирного договора, а также даны

переводы грамоты царя Петра I султану Ахмеду III от 30 сентября (11 октября) 1721 г. по случаю окончания Северной войны и секретного донесения шведского посла относительно численности, организационной структуры и финансового состояния русской армии и флота, подготовленного генерал-фельдмаршалом Вольдемаром Левендалем.

III. ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

1. Козинцев М. А. Анонимная рукопись «История Крыма» (В 747) из собрания Института восточных рукописей РАН: атрибуция источника // *Золотоордынское обозрение*. 2022. Т. 10, № 2. С. 426–436. — 0,81 п. л. DOI: 10.22378/2313-6197.2022-10-2.426-436
2. Козинцев М. А. Аталычество в Крыму (по материалам рукописи анонимного сборника из собрания Института восточных рукописей РАН) // *Золотоордынское обозрение*, 2020, том 8, № 2, с. 284–292. — 0,67 п. л. DOI: 10.22378/2313-6197.2020-8-2.284-292
3. Kozintcev M. A. The Letter of Tsar Peter I to Sultan Ahmed III on the Occasion of the End of the Northern War Introduction, Translation from Ottoman-Turkish and Commentary // *Written Monuments of the Orient*. 2022. Vol. 8. No. 2 (16). P. 124–135. — 0,42 п. л. DOI: 10.55512/wmo114794
4. Козинцев М. А. К истории аталычества в Крымском ханстве (по материалам рукописи В 747 из собрания ИВР РАН) // *Актуальные вопросы тюркологических исследований: Международные научные конференции XXXIII и XXXIV Кононовские чтения: Материалы конференций* / под ред. Н. Н. Телицина. СПб., 2020. С. 146–147. — 0,05 п. л.
5. Козинцев М. А. Сведения по этнографии Крыма в сборнике «Ибретнюмайы девлет» Кесби (конец XVIII в.) // *Этнография Крыма XIX–XXI вв. и современные этнокультурные процессы: V Международная научно-практическая конференция, посвященная 30-летию ГБУРК «Крымский этнографический музей»* (г. Симферополь, 21–23 сентября 2022 г.): сборник тезисов докладов. Симферополь: ООО «Антиква», 2022. С. 41–42. — 0,05 п. л.